

ИСТОРИЯ

УДК 902

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДАГЕСТАНА С АРМЕНИЕЙ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

М.Р. Гасанов,

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала

rabadan.sultanbekoff@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются взаимоотношения Дагестана с Арменией. В ней раскрываются политические, экономические и культурные связи дагестанского населения с армянами. Статья написана на основе письменных источников, археологического, этнографического и других материалов, а также литературы.

Abstract: The article covers the relations between Dagestan and Armenia and presents political, economic and cultural ties between the Dagestan population and the Armenians. The article is based on the written sources, archaeological, ethnographic materials, and literature as well.

Ключевые слова: Дагестан, Армения, Закавказье, Северный Кавказ, Дербент, Чора, христианство, торговля, международные пути, Прикаспий, дагестанские народы, армяне, албаны.

Keywords: Dagestan, Armenia, Transcaucasus, North Caucasus, Derbent, Chora, Christianity, trade, international routes, the Caspian Sea region, Dagestan people, Armenians, Albanians.

Разработка проблемы взаимоотношений дагестанских народов с народами Кавказа является актуальной задачей исторической науки.

Тем более что кавказские народы являются родственными. О единстве происхождения народов Кавказа грузинский летописец XI в. Леонти Мровели писал: «Прежде всего упомянем, что у армян и картлийцев, ранов и моваканов, эров и леков, мегрелов и кавкасионов – у всех [этих народов] был единый отец по имени Таргамос» (*Мровели Л.*, 1979. С. 3).

Исторически сложилось так, что экономическая, политическая и духовная сферы жизни кавказских народов настолько переплелись и взаимно прониклись, что они вне этого не могли существовать.

К глубокой древности восходят дагестано-армянские связи, которые в раннем средневековье вступили в дальнейший этап развития.

Тема связей Дагестана с Арменией специально в литературе не изучена. Этой проблемы исследователи касались при освещении различных тем истории Кавказа, а также при написании обобщающих трудов по истории Дагестана (*История Дагестана...*, 1967. С. 163–165; *Гасанов М.Р.*, 2008. С. 100–117).

Говоря об источниках, следует отметить в первую очередь сочинения армянских, грузинских, арабских и дагестанских авторов.

Важный интерес представляют археологический, фольклорный, эпиграфический, лингвистический материалы.

По теме дагестано-армянских связей важные данные содержатся в сочинениях армянских авторов, в которых часть населения Дагестана иногда известна как гунны, а другая входила в Кавказскую Албанию. Поэтому, когда речь идет о гуннах приморского Дагестана и об албанском населении следует иметь в виду и предков дагестанских горцев.

В своем труде «отец армянской историографии» Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци V в.) упоминает о «землях гуннов». При перечислении народов, населявших территорию Восточного Кавказа, он называет албан, армян, массагетов, легов, таваспаров, других дагестанских народностей, а также пишет о городах и владениях Дагестана.

В сочинении Егише Вардапета (V в.) «О Вардане и войне армянской» говорится о дагестанских народностях и их борьбе совместно с армянами против персидских шахов.

Фавстос Бузанд (V в.) в «Истории Армении» пишет о дагестанских народах и владениях, а также о борьбе их против сасанидов. Сведения о народах Дагестана, о Чоре (Чога) содержатся и в «Армянской географии» (VII в.) Анания Ширакаци. Весьма ценным является труд Вардапета Гевонда (VIII в.) «История халифов Вардапета Гевонда», в котором сообщаются сведения о дагестанских народах, об арабо-хазарских войнах. Мовсес Каганкатваци (X в.), будучи уроженцем области Ути Кавказской Албании, в сочинении «История агван» описал посольства албанского католикоса Виро (596–629) к Шату-князю тюркутов и албанского епископа Исраила к каспийским гуннам, а также приводит сведения о городах, социальных отношениях жителей приморского Дагестана, о военно-политических событиях.

Отрывочные сведения о дагестано-армянских связях содержатся в грузинских, арабских источниках.

Для освещения темы важно выяснить политическое положение Армении и Дагестана в раннем средневековье.

В 40-х г. V в. Армения представляла собой полузависимую страну и управлялась армянской знатью под владычеством Ирана, назначавшего наместника – марзпана из среды армянской феодальной аристократии.

В раннем средневековье Дагестан был раздроблен на ряд политических образований, о которых подробные сведения содержатся в армянских источниках (*Еремян С.Т.*, 1939. С. 130–150, 376).

Взаимоотношения Дагестана и Армении развивались в зависимости от международного положения Кавказа, вызванного политикой Сасанидского Ирана и Византии в регионе. В сложившейся обстановке народы Закавказья и Северного Кавказа оказывали упорное сопротивление завоевателям. В V в. сасаниды сосредоточили в Албании, Армении и Иберии значительные гарнизоны для упрочнения здесь своего положения. В середине V в. район Дербента (Чора) управлялся персидским наместником – марзпаном.

Народы Закавказья и Дагестана не переставали выступать против политики сасанидов. Одним из организаторов борьбы народов Кавказа против сасанидов был Вардан Мамикоян, который встретил превосходящие силы сасанидов в районе зимней резиденции албанских царей, г. Халхал (около совр. Казах). В битве 451 г., в которой сасаниды потерпели поражение, наряду с армянами участвовали иберы, албанцы, горцы Дагестана и Северного Кавказа.

Очередное сражение между сасанидами и объединенными силами кавказских горцев состоялось на Аварайрском поле в 451 г. По словам Егише (Елише), в сражении не было победителей, «ибо не было стороны, которая победила и не было стороны, которая потерпела поражение, а храбрецы выступали против храбрецов, и обе стороны потерпели поражение» (*Егише*, 1958. С. 203).

В 457 г. в Закавказье вновь вспыхнуло крупное антииранское восстание, которое возглавил албанский царь Ваче II. В этом восстании активное участие приняли дагестанские горцы и армяне. Как отмечается в источнике, восставшие потерпели поражение. Однако воля их к сопротивлению не была сломлена. Как писал Моисей Каганкатваци, персидские войска покорить Ваче не смогли (*Каганкатваци М.*, 1861. С. 71).

Борьба закавказских и дагестанских народов против сасанидов продолжалась во II половине V в. 481–484 гг. отмечены восстаниями, в которых участвовали армяне и дагестанские горцы. Об этом свидетельствуют армянские, грузинские источники.

В VI в. Армения вместе с Атрпатаканом, Иберией (Картли) и Албанией (Аран) входила в состав административной единицы сасанидского государства – в Северный край, столицей которого являлся Гандзак. Ответственность за охрану пограничных укреплений в районе Дербента была возложена на правителей княжества Сюник.

Связи Дагестана с Арменией не прекратились и в период арабских войн и их владычества. На протяжении всей второй половины VII в. арабы предпринимали походы в Армению, но в этот период стабильной арабской администрации не существовало. О полном подчинении страны можно говорить лишь со времени большого похода Мухаммада ибн Марвана в 701 г. (*Юзбаилян К.Н.*, 1988. С. 36). В результате этого похода вновь был занят Двин, в город введен гарнизон в 62 тыс. воинов. Арабские войска огнем и мечом стали разорять города и села. На борьбу с чужеземными захватчиками поднялись жители Армении, Грузии, Албании, Дагестана. Несмотря на это, в начале VIII в. арабам удалось овладеть Арменией, установить над ней свое господство.

Было окончательно сформировано наместничество «Армения» (Эрмениат). В пределах Эрмениата, согласно сведениям арабских источников, существовало 113 «царств». Все земли, завоеванные арабами на территории Закавказья и части Дагестана, делились на четыре части. Вторая «Армения» (Эрмениат), согласно арабскому разделу, включала в свои пределы территорию северного Закавказья, а именно: Джурзана (части Грузии), Сугдабиля – города на р. Куре близ Тифлиса, Баб Файруз Кубада – города недалеко от Дербенда и Лакза – страны лезгин, т.е. ту часть земель, населенная грузинами и лезгинами, которая после арабского завоевания вошла в состав Аррана (*Ибн Хордадбех.*, 1986. С. 49).

Таким образом, границы «Армения» (Эрмениата) достигали кавказских гор на севере, Каспийского моря – на востоке, реки Восточный Тигр – на юге и рек Евфрат, Чорох и Черного моря – на западе.

В отличие от доарабского периода, когда население Албании, Грузии и Армении объединяло «церковное единство», в арабский период единство этих областей было чисто административного порядка и исходило из того обстоятельства, что управлялись они одним халифским наместником. На это указывает и Ибн Хаукал: «Мы объединили [Арран, Азербайджан и Армению] в одном районе, ибо ими владеет один и тот же владетель, чему свидетелем являемся я и мой предшественник (т.е. ал Истахри)» (*Ибн Хордадбех.*, С. 52).

Это объединение носило искусственный характер, тем не менее, оно способствовало сближению многих народов Кавказа, в том числе дагестанских горцев и армян.

Наряду с политическими между народами Дагестана и армянами развивались и торгово-экономические взаимоотношения. В связях дагестанских народов с армянами немалую роль играл город Дербент. С укреплением позиций христианской религии в районе Дербента, следует полагать, возникла армянская торговая колония, которая сыграла важную роль в связях дагестанских горцев с армянами.

Крупными центрами ремесла и торговли Армении являлись Арцн, Карс, Ван, Двин, Ерзнка, Ервандашат, Зарехаван, Заришат, Нахичеван и другие города. Эти города участвовали в мировой торговле, и многие из них были связаны с городами Дагестана и Северного Кавказа.

По описанию арабских географов, в городе Двине, столице Армении, производили шерстяные ткани и платья, ковры, подушки, диваны, веревки, ткань разноцветную, парчу из шелка и др., которые вывозились в города и владения Закавказья, Дагестана и Северного Кавказа.

Ковры, выделяемые под названием армянских, в восточном мире пользовались большой известностью (*Бартольд В.В.*, 1963.С. 684).

Армянские купцы, исходя из собственных интересов, выступали посредниками и содействовали развитию торгово-экономических связей между Дагестаном, Арменией и другими народами и владениями Кавказа.

Дербент, в котором жили армянские купцы, находился в торговых связях со многими закавказскими, в том числе и армянскими городами. Дагестанские торговцы поддерживали связи с армянами также в городах Ширвана, Грузии (*Ташчян Я. П.*, 1946. С. 58).

Армянские купцы участвовали в международной торговле «как своими товарами (ковры, ткани, лошади, минеральные и растительные краски, серебро, медь, ртуть и др.), так и теми, которые приобретали на рынках и ярмарках (южные пряности, благовония, китайский шелк, византийская парча, северная пушнина)» (*Джанполадян Р.М.*, 1973. С. 88). Армения не только принимала участие в мировой торговле, но и сама вывозила в бассейн Черного моря и в другие страны свои товары, а оттуда ввозила нужные ей изделия (*Джанполадян Р. М.*, 1973. С. 88). Город Арташат в качестве «пункта» международного обмена был связан с Малой Азией, Месопотамией, Колхидой, Черным морем, Иберией, Дагестаном, Северным Кавказом, Ираном, Средней Азией (*Сукиасян А.Г.*, 1963. С. 83).

В VIII–IX вв. международная торговля «Армения» Эрмениата развивалась в районе Восточного Кавказа, сыгравшего роль связывающего звена различных народов между собой. Из этого района арабы, персы и другие народы вели торговлю с хазарами, болгарями и Русью. Экономическое процветание городов Бердаа, Ганджа, Тбилиси, Дербента относится к этому времени. В этой торговле непосредственное участие принимали армянские и дагестанские торговцы.

Через Армению проходили магистральные торговые пути, связывавшие местное население с народами Передней Азии. Одна дорога шла с запада Малой Азии на Дальний Восток через Иран,

Индию. Другая – на юг через Иран и Сирию к Персидскому заливу и в Северную Африку. Дорога на север, в Восточную Европу, проходила через Северный Кавказ (*Манандян Я.А.*, 1954. С. 233).

Некоторые торговые пути, которые связывали Армению со многими народами, пролегали через территорию Дагестана.

Во взаимоотношениях дагестанских народов с Арменией и другими народами особая роль принадлежала армянским переселенцам, обосновавшимся в Дагестане и других регионах Северного Кавказа в периоды непрерывных войн, нашествий иноземных завоевателей (*Грунин Т.И.*, 1953. С. 90).

Следует отметить особую роль армян в торгово-экономических связях населения Дагестана. В Дербенте и некоторых других дагестанских населенных пунктах в составе местного населения удельный вес армян был весомым. Об этом свидетельствуют письменные источники, археологические памятники, топонимические, эпиграфические, лингвистические материалы.

Кроме того, проникновение христианства из Армении в Албанию, в частности, в южный и приморский Дагестан, вхождение части Дагестана в «Армению» – все это привело к возникновению не только торгового слоя армян и общины в Дербенте, но и объединения армянских торговцев.

Вместе с тем на развитии дагестано-армянских торгово-экономических взаимоотношений отрицательно сказывались внутренняя обстановка в Дагестане и Армении, а также международное положение на Кавказе, военные действия между империей Сасанидов и Византией, Арабским халифатом и Хазарией, нашествия тюркоязычных племен и народов и т.д.

Кроме того, развитию торгово-экономических связей населения Дагестана и Армении мешали бездорожье, отсутствие условий безопасности, состояние транспорта. Поэтому в качестве торговцев между народами выступали отдельные предприимчивые лица.

В развитии дагестано-армянских связей важную роль играла христианская религия. Первые христианские общины в Закавказье появились еще в конце I-II вв. н.э.: в письменных источниках приводятся полуполюгендарные сведения о проповеднической деятельности в Чоре, Лпинии и Албании св. Елисея (Елишай, Егишэ, Дади) – ученика апостола Фаддея – и о строительстве им церкви (*Гаджиев М.С.*, 2006. С. 37).

Различными были и пути проникновения христианской религии на дагестанскую территорию. Армения, где христианство в 314-316 годах стало государственной религией, сыграла важную роль в распространении христианства в Дагестане. Согласно традиции, христианином стал в первой половине IV в. албанский царь Урнаир (*Новосельцев А.П.*, 1989. С. 23).

Албанская церковь была зависима от армянского католикоса. Армянские миссионеры прилагали немало усилий, чтобы насадить христианство в Албании.

Фактором, способствовавшим деятельности армянских миссионеров в Дагестане, было усиление влияния Армении на южный Дагестан. Армянские правители «охраняли от гуннов северные врата Дербентские» (*История Егише Вардапета*. 1853. С. 66–67, 78).

В IV в. возник очаг христианства в Чоге, т.е. в районе Дербента. О следах христианства и влиянии армян свидетельствуют древние армянские кладбища. Кроме того, во время археологических раскопок обнаружены фундаменты церквей, а также христианские принадлежности.

Наиболее ранние сведения о распространении христианства в этом регионе содержатся в сочинении Ф. Бузанда (*Бузанд Ф.*, 1953. С. 13–14).

Поскольку в распространении христианства в Дагестане роль г. Чога, была огромной, остановимся на том, что подразумевался под этим населенным пунктом или местностью. Некоторые исследователи (*Еремян С.Т.*, 1939) под Чором подразумевают область, расположенную между Дербентским проходом, Каспийским морем и восточной частью Главного Кавказского хребта.

Название Чора, по мнению М.И. Артамонова, означало не только защищенный стеной проход вдоль Каспийского побережья, но и самую стену и страну, в которой он находился; оно могло, конечно, означать и главный город этой страны (*Артамонов М.И.*, 1962. С. 120–121). Дербент и Чора – разноязычные названия: одно иранское, а другое армянское; оба приуроченные к одному месту и употреблявшиеся альтернативно (Чул, Чора – армянские названия). По «Армянской географии», Дербент – это ворота города Чорского прохода (*Артамонов М.И.*, 1962 С. 121). В переводе с армянского Чора значит «ущелье», а Дербент – «закрытые ворота» (*Патканов К.*,

ЖМНП, 1883, март). Как считает проф. М.И. Артамонов, «город Чора и Дербент – одно и то же» (*Артамонов М.И.*, 1962. С. 121).

Однако существует и другое мнение о том, что Чор и Дербент – разные населенные пункты, т.е. мнения ученых о точном местонахождении Чора не сходятся.

Вот что пишет о Чоре В.Г. Котович: «Принято считать, что землю предков агванских царей была страна Чора, к югу от Дербента. В таком случае древнюю резиденцию царей агванских можно отождествить со сравнительно небольшим, хорошо укрепленным городищем Армен-Кала, расположенным в дельте Самура» (*Котович В.Г.*, 1974. С. 188).

Где бы ни локализовался Чора (Чога), в распространении христианства армянскими миссионерами в различных обществах Дагестана и в последующие века его роль была значительной (*Комаров А.В.*, 1882. С. 438–439).

Отрекшийся от престола албанский царь Ваче II в 462 г. обосновался в городе Чора, где в связи с этим возникла епископальная кафедра. Позже епископство г. Чора было преобразовано в патриарший престол. Самостоятельная кафедра албанского католикоса возникла в 552 г. в столице Албании г. Партаве после Двинского собора 551г., когда монофизитская церковь окончательно отмежевалась от халкедонитской византийской церкви (*Каганкатвацци М.*, 1861. С. 33). Однако г. Чора, позже ставший называться Дербентом, оставался крупным центром христианской религии. Здесь еще при арабах находилось сооружение, который Моисей Каганкатвацци называет патриаршим дворцом. В составе соборной мечети Дербента до сих пор уцелели части большого базиликального здания, полагают, христианского храма, выстроенного в той же технике, что и стены города и одновременно с ним, что свидетельствует о многочисленности и значении живших в этом городе в VI в. христиан (*Артамонов М.И.*, 1946 а. С. 141, 143).

Новейшие археологические исследования подтверждают факт существования в раннем средневековье в Дербенте христианских памятников, включающих в себя и огромный христианский храм V–VII вв. Проф. А.А. Кудрявцев считает, что правы были те исследователи, которые относили возведение крупнейшего древнего религиозного памятника – Джума-мечети – к доарабскому времени и связывали его с распространением здесь христианства. Стены храма выполнены из крупных плит, аналогичных по размерам и способу укладки сасанидским стенам города.

Наличие в шахристане крупного культового сооружения в Дербенте в V–VII вв. свидетельствует о значительном количестве христианского населения города (*Кудрявцев А.А.*, 2003. С. 128).

Главенствующую роль армянского населения и армянской церкви в некоторых районах правобережной Албании в раннем средневековье подчеркивают также В.Ф. Минорский (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 28), А.П. Новосельцев (*Новосельцев А.П.*, 2000. С. 438).

Существуют две точки зрения относительно строительства архитектурного комплекса Джума-мечети. Большинство исследователей считают, что он был построен еще в VI в. как храм, который обслуживал местных христиан – албанцев, армян, сирийцев и др., а в период арабского господства был переделан в мечеть. Археолог А.А. Кудрявцев обнаружил в этом здании конструктивные особенности христианской культовой архитектуры (*Кудрявцев А.А.*, 1982. С. 127).

Против этой точки зрения выступает С.О. Хан-Магомедов, утверждающий, что Джума-мечеть изначально строилась как мечеть (*Хан-Магомедов С.О.*, 1970. С. 202–220).

О роли армянской церкви в Албании свидетельствуют и программные документы Албанской церкви – «Алуэнские каноны» и «Повесть о Вачагане», которые полностью основаны на конфессиональной и исторической традициях армянской церкви.

В связи с вопросом о титулатуре главы албанской церкви А.П. Новосельцев пишет, что в Закавказье «относительно рано получила автокефалию армянская церковь (в 60–70е годы VI в.). Затем (не ясно, когда) титул католикоса приняли верховный иерарх Албании и глава картлийской церкви» (*Новосельцев А.П.*, 1980. С. 204).

В VI в. армянские миссионеры продолжили свою деятельность по распространению христианства среди населения южного и приморского Дагестана. По данным сирийских источников, в первой половине VI в. в приморский Дагестан прибыло два христианских посольства (первое из Аррана, второе из Армении), целью которых было обращение населения в христианство. В начале VI в. н.э. в Прикаспий прибыл армянский епископ Кардост с пятью священниками, которые «многих окрестили» из местного населения. В 548 г. в страну гуннов прибыл другой армянский епископ Макар и приступил к строительству церквей (*Пигулевская Н.*, 1941. С. 96).

В 682 г., по одним данным, в 694 г. – по другим, в приморский Дагестан прибыла миссия епископа Исраила, имевшая целью распространение христианской религии (*Гмыря Л.Б.*, 1995г. С. 248). По словам Моисея Каганкатваца, епископ «Исраил многие страны хазар и гуннов обратил в христианство» (*Геюшев Р.Б.*, 1984.С. 142), особенно в столице гуннов – городе Варачане. Подобные данные приводятся и в сочинении Моисея Хоренского (*Хоренский М.*, 1893. С. 145).

Результатом пребывания епископов в приморском Дагестане явилось распространение христианской религии среди части населения. К началу VIII в. албанская церковь окончательно попала под контроль армянской церкви. Древнеармянский язык грабар стал официальным языком здешнего монофизитства.

Таким образом, в распространении христианской религии в раннесредневековом Дагестане значительную роль сыграла Армения.

Однако христианство на территории Дагестана не получило широкого распространения. Его принятие в дагестанских обществах происходило в обстановке неизбежного столкновения с языческими верованиями.

Арабские завоевания, религиозная политика арабов, насаждавших ислам, подорвали процесс распространения христианства и способствовали его вытеснению (*Шихсаидов А.Р.*, 1957. С. 65).

Говоря о культурных связях Дагестана и Армении следует отметить, что в раннем средневековье, в условиях борьбы против завоевателей Ирана, Византии, армянский народ создавал новые шедевры своей материальной и духовной культуры. В V–VII вв. на историческую арену вышла целая плеяда известных представителей армянской науки и культуры. В V в. написаны исторические труды Фавстоса Бузанда, Егише (Елише), Мовсеса Хоренаци и других, в которых отразились связи между Дагестаном и Арменией.

Говоря о дагестано-армянских культурных связях, следует также иметь в виду то, что основоположник армянской письменности Месроп Маштоц, наряду с армянской, создал и албанскую письменность, которая была распространена и на части территории Дагестана. По словам Моисея Хоренского, Месроп Маштоц создал «письмена говора гаргарского, говора, богатого гортанными звуками, грубого, варварского, в высшей степени нескладного». Временем расцвета албанской письменности принято считать V–VII вв., когда, как пишет акад. А.Г. Шанидзе «албаны во всех областях культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие наравне с грузинами и армянами» (*Шанидзе А.Г.*, 1938. С.3).

Один из авторитетных и признанных кавказоведов акад. И.А. Орбели хорошо знал и высоко отзывался об искусстве и культуре Кавказской Албании – «наиболее значительной наряду с Арменией и Грузией из стран кавказского культурного мира...» (*Орбели И.А.*, 1963. С. 353), сыгравшей в пору античности и раннего средневековья значительную роль в экономической, политической и культурной жизни народов Закавказья.

В статье «Албанские рельефы и бронзовые котлы» И.А. Орбели подчеркивал давние культурно-исторические связи между кавказскими, в том числе, дагестанскими и армянским народами (*Орбели И.А.*, 1963. С. 353).

О дагестано-армянских культурно- исторических связях свидетельствуют и лингвистические данные. Армянский язык в древности и раннем средневековье тесно контактировал с иберийско-кавказскими, в частности с дагестанскими языками. В этом отношении заслуживает внимания статья проф. Р.М. Шаумяна (*Шаумян Р.М.*, 1935. С. 419–426), который отмечает, что юго-восточное ответвление яфетических языков Дагестана как по своему лексическому, так и по некоторым морфологическим элементам настолько увязано с языками Армении, что требует к себе особого внимания. Он считает, что общность между указанными языками прежде всего обнаруживается в лексике, и приводит ряд примеров. Так, лезгинским словам «гъед» – звезда, «цал» – стена, «яц» – бык, «гъурч» – охота, «щур» – изморозь, «тар» – дерево, «мере» – малина др. соответствуют почти сходные армянские слова.

Как отмечает акад. И.А. Орбели, термин «коб», обозначающий в армянском языке «котел», сохранился в значении «котел» в языках Дагестана (*Орбели И.А.*, 1938. С. 312). В раннесредневековых армянских источниках содержатся социальные термины, обозначающие владетелей некоторых политических образований Дагестана. Армянские авторы пишут о нахарарах Табасарана. Термин «нахарарство» соответствует «сатрапии» селевкидской и парфянской поры, называемых и греческим термином «стратегия» или римским «префектура».

По мнению Г.А. Климова, налицо лингвистические свидетельства раннего воздействия армянского на исконные языки Агвании. Так, в удинском и некоторых лезгинских языках

совершенно очевидно наличие слоя древнеармянских лексических заимствований (*Климов Г.А., 1967. С. 79*).

В статье О.И. Виноградовой и Г.А. Климова (*Виноградова О.И., Климов Г.А., 1979. С. 154–158*) продолжена исследовательская работа по выявлению в дагестанских языках материальных свидетельств их былых контактов с армянским языком.

Лексические арменизмы, наличествующие в дагестанских языках, подразделяются в статье на три группы: арменизмы, представленные в удинском языке, армянские заимствования в лезгинских языках и арменизмы, встречающиеся в других дагестанских языках. На основе анализа сопоставляемых лексем рассматриваемого лексического фонда авторами констатируется весьма ощутимая связь носителей языков Дагестана с Арменией, довольно ранняя хронология проникновения части арменизмов в дагестанские еще с доарабской эпохи (*Виноградова О.И., Климов Г.А., 1979.С. 155*).

О культурных связях предков Дагестана и Армении свидетельствуют и фольклорные жанры: пословицы, поговорки, сказки (*Наури Зарьян., 1972. С. 8*).

О пребывании армян в Дагестане, об армяно-дагестанских связях и распространении христианства свидетельствуют также эпиграфические, топонимические материалы. В Дагестане сохранялись топонимы, связанные с армянами. Кроме того, устная традиция называет с армянами старинные могильники и поселения, заброшенные еще в средневековье.

«Жители многих аулов южного Дагестана, – пишет И. Орбели, – в своеобразной форме передают сведения о своей древней культурной связанности с христианскими народами Кавказа. Смутно сохранившееся в памяти народной воспоминание о принадлежности до принятия ислама к той или иной из господствовавших на Кавказе христианских церквей отразилось в рассказах, основанных на дедовских сказаниях о происхождении жителей того или иного аула то от армян, то от грузин, а также и легенде о мнимом прежнем значении одного из полуразрушившихся зданий в Кубачи, якобы армянской церкви» (*Орбели И.А., 1963. С. 305–306*).

В Дагестане известны раннесредневековые поселения, которые связаны с пребыванием армян, – это «Армянское селение», «Армянская дорога», «Армянские огороды» и т.д. (*Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 242*). О памятниках, связанных с пребыванием армян и распространением ими христианской религии в районах Южного Дагестана, писал и А.В. Комаров (*Комаров А.В., 1882. С. 438*).

В Белижди, возле родника Буз-булах, у дороги в сел. Нюгди, расположено армянское кладбище, где встречаются каменные надгробья с древнеармянскими надписями (*Исаков М., 1966. С. 15*).

Местечко около Карабудахкента называется «Эрмени-булагъ» – армянский родник. На территории Дагестана встречаются топонимы: кябурлар («армянское кладбище») на берегу р. Акташ, недалеко от сел. Андрейаул Хасавюртовского района; «Эрмени кКлал» («армянское ущелье») – вблизи от сел. Зубутль Казбековского района и т.д. (*Оразаев Г.М.-Р., 1989. С. 99–100*).

Предания, связанные с пребыванием армян, сохранились также во многих аварских селах. По данным Е.М. Шиллинга, во многих аулах Нагорного Дагестана сохранились предания, указывающие на происхождение их предков от армян (*Шиллинг Е.М., 1993. С. 39*). Подобные предания бытовали и в некоторых аулах Салатавии. На территории Нагорного Дагестана известны и топонимические названия местностей, которые связывают с пребыванием армян (*Тахнаева П.И., 2004.С. 62*). Как отмечает профессор Р.М. Магомедов, «у губденцев сохранилось предание о том, что Шам-шахар некогда был заселен жителями армянской веры. Распространение христианства сюда шло именно через Армению. Поэтому, полагают, жителей древнего Шам-шахара называли армянами» (*Магомедов Р.М., 1969. С. 91–93*). Акад. Д.Н. Анучин писал: «Акушинцы производят себя от армян, и, действительно, тип некоторых из них подтверждает это происхождение» (*Анучин Д.Н., 1884. С. 390–391*).

О дагестано-армянских связях свидетельствуют предания об образовании лакских аулов Куркли, Сумбатль, Кая, Куба и других населенных пунктов, в основании которых, как считают, участвовали армяне (*Лавров Л.И., 1982. С. 107*). «Аул Вачи, – пишет Р.Г. Маршаев, – основан теми же пришельцами. Вспомним сообщение армянского историка Каганкатваца о том, что после поражения в битве «албанский царь Вачи ушел в горы Дагестана. В предании говорится, что первые поселенцы Вачи были христиане» (*Маршаев Р.Г., Буттаев Б., 1992. С. 40*). С армянами связывают и происхождение некоторых лакских тухумов.

Топонимы, связанные с пребыванием армян и бытованием христианства на территории Дагестана, возникали разновременно. Следует полагать, что значительная их часть появилась в период активной миссионерской деятельности армян, т.е. в раннем средневековье.

Итак, вышеизложенные разнообразные материалы свидетельствуют о многогранных дагестано-армянских связях в раннем средневековье.

Взаимоотношения Дагестана и Армении развивались в сложной международной обстановке на Кавказе, вызванной политикой Ирана, Византии, Арабского халифата, Хазарии, нашествиями тюркоязычных народов.

Народы Дагестана и Армении совместно с остальными народами Кавказа выступали против сасанидов. С образованием наместничества «Армения» (Эрмениата) в период арабского господства некоторые земли Дагестана вместе с Дербентом входили в это политическое образование.

В раннем средневековье развивались и дагестано-армянские экономические связи. В торговле между Арменией и Дагестаном большую роль играл Дербент. Следует отметить и роль армянских торговцев в связях дагестанских народов с различными народами.

В развитии дагестано-армянских связей большую роль сыграла христианская религия, возникшая из Армении, а также из Албании, где сильным было влияние армянской христианской церкви. О дагестано-армянских связях свидетельствуют различные памятники культуры, данные топонимики, лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

- Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993. – 322 с.
- Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Известия Русского географического общества. Т. XX. Вып. IV СПб. 1884. –357–449 с.
- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. – 522 с.
- Артамонов М.И.* Древний Дербент // СА VIII, 1946 а. 131–143 с.
- Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // В.В. Бартольд. Соч. Т. II. Ч. I М., 1963. С. 651–772 с.
- Бузанд Ф.* История Армении. Ереван, 1953. –348 с.
- Виноградова О.И., Климов Г.А.* Об арменизмах в дагестанских языках // Этимология. 1977. М., 1979. С. 154–158.
- Гаджиев М.С.* Государство и право Кавказской Албании. Махачкала, 2006. – 70 с.
- Гасанов М.Р.* Дагестан и народы Кавказа в V–XV вв. Махачкала, 2008 – 191 с.
- Геюшев Р.Б.* Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984. – 142 с.
- Гмыря Л.Б.* Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995. – 285 с.
- Джанполадян Р.М.* Некоторые вопросы организации торговли в средневековой Армении // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 1973. Вып. 138. С. 82–94.
- Егише.* О Вардане и Армянской войне. Ереван, 1957 С. 6 (древнеармянский текст). Цит. по кн.: Очерки истории СССР. М., 1958. – 947 с.
- Еремян С.Т.* Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки института востоковедения АН СССР. Т. VII. М.-Л., 1939. С. 130–150.
- Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран. Баку, 1986. – 421с.
- Исаков М.* Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1966. – 120 с.
- История Егише Вардапета.* Тифлис, 1853. С. 66–67, 78.
- Каганкатвацци М.* История агван. СПб., 1861. – 421 с.
- Климов Г.А.* К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности // Вопросы языкознания. 1967. С. 71–79
- Комаров А.В.* Пещеры и древние могилы в Дагестане // Пятый археологический съезд в Тифлисе. I. Труды предварительных комитетов. М., 1882. С. 438–471.
- Котович В.Г.* О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 181–231.
- Кудрявцев А.А.* Пути развития северокавказского города. Ставрополь, 2003. –330 с.
- Лавров Л.И.* Этнография Кавказа. Л., 1982. – 223 с.
- Магомедов Р.М.* Легенды и факты. Махачкала, 1969. – 239 с.

- Манандян Я.А.* О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н.э. – XV в.н.э.). Ереван, 1954. – 345 с.
- Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. – 264 с.
- Маршаев Р.Г., Буттаев Б.* История лакцев. Махачкала, 1992. – 209 с.
- Мровели Л.* Жизнь Картлийских царей. М., 1979. – 101 с.
- Наири Зарьян.* Давид Сасунский. М., 1972. – 152 с.
- Новосельцев А.П.* Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // Вопросы истории. 1989.С. 20–35.
- Оразаев Г.М.-Р.* Армянский элемент в топонимике Дагестана // Тезисы докладов конференции, посвященной итогам географических исследований в Дагестане. Махачкала, 1989. С. 99–100.
- Орбели И.А.* Албанские рельефы и бронзовые котлы XII–XIII вв. // Избранные труды. Ереван, 1963. С. 347–361.
- Патканов К.* Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП, 1883, март. С. 141–173.
- Пигулевская Н.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941. – 213с.
- Сукиасян А.Г.* Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма. Ереван, 1963. – 522 с.
- Тахнаева П.И.* Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.) Махачкала, 2004. – 149 с.
- Таишьян Я.П.* Средневековая Барда в период расцвета // Известия АН Азербайджанской ССР. Баку, 1946. № 9. С. 58–72.
- Хан-Магомедов С.О.* Джума-мечеть в Дербенте // СА. М., 1970. №1. С. 202–220.
- Хоренский М.* История Армении. М., 1893. –374 с.
- Юзбашян К.Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988. – 298 с.
- Шихсаидов А.Р.* О проникновении христианства и ислама в Дагестан // Ученые записки Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. III. Махачкала, 1957. С. 65–78.
- Шанидзе А.Г.* Новооткрытый алфавит албанцев и его значение для науки // Известия Института языка, истории и материальной культуры Груз. ФАН СССР. Т. IV. Вып. 1. 1938. С. 3–17.
- Шаумян Р.М.* «Armeniaca – Lesgica (армяно-лезгинские лексико-морфологические параллели)» // Академику АН СССР Н.Я. Марру. Л., 1935. С. 419–426.
- Шиллинг Е.М.* Народы Кавказа. Малые народы Дагестана. М., 1993. –78 с.

